

УДК 81.25

**ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ПОЗИЦИЙ ПРИ ПЕРЕДАЧЕ
КОМИЧЕСКОГО В АНГЛОЯЗЫЧНОМ КИНОТЕКСТЕ *SEX AND THE CITY*)**

Волкова Н. А.

к.филол.н., доцент,

Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского,

Калуга, Российская Федерация

Вайман А. А.

студентка Института лингвистики и мировых языков,

Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского,

Калуга, Российская Федерация

Аннотация

Данная статья посвящена анализу применения переводческих позиций при передаче разновидностей комического в англоязычном кинотексте *Sex and the City*. Основная цель исследования заключается в определении частотности и эффективности различных переводческих позиций, выделяемых на основе модифицированной классификации Е. В. Гарусовой, при переводе юмора. В работе рассматриваются три основные разновидности комического – юмор, собственно высмеивание и автовысмеивание. На материале двух вариантов закадрового перевода устанавливается, что наибольшую эффективность демонстрируют позиции, ориентированные на развитие семантики и экспрессии (наращивание смысла, эмфатизация), а также имитация, чему способствует универсальный характер значительной части комических ситуаций. Выявляется, что позиция редукции смысла, напротив, сопряжена со снижением комического эффекта.

Ключевые слова: кинотекст, комическое, переводческая позиция, полимодальный текст, эффективность перевода.

***APPLICATION OF TRANSLATION STRATEGIES IN RENDERING
HUMOUR IN THE FILM TEXT SEX AND THE CITY***

Volkova N. A.

PhD, Associate Professor,

Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovski,

Kaluga, Russia

Vaiman A. A.

graduate student,

Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovski,

Kaluga, Russia

Abstract

This article examines the application of translation strategies in rendering humour in the English-language film text *Sex and the City*. The study aims to determine the frequency and effectiveness of various translation strategies identified within E. V. Garusova's modified classification in translating humour. The analysis focuses on three main types of the comic: humour, ridiculing, and self-ridiculing. Based on two versions of voice-over translation, the study demonstrates that the strategies oriented towards semantic and expressive development (sense extension, emphasising), as well as imitation, which is facilitated by the universal nature of many of the represented comic situations, are the most effective in preserving the comic effect. In contrast, the strategy of sense reduction is shown to diminish the comic effect of the translated text.

Keywords: film text, humour, multimodal text, translation effectiveness, translation strategy.

Перевод комического представляет собой одну из наиболее сложных задач в переводоведении, что объясняется лингвокультурной спецификой юмора и его зависимостью от фоновых знаний адресата. Выбор переводческой стратегии при работе с комедийным кинотекстом напрямую влияет на то, насколько полно сохраняется прагматическое воздействие юмора на реципиента. Материалом настоящего исследования выступает англоязычный кинотекст *Sex and the City*, относящийся к жанру комедии. Отметим, что, проведя анализ кинотекста на базе ключевых работ в сфере изучения комического [2; 9; 10; 11; 12; 13; 15; 16], мы пришли к выводу, что основными его формами, представленными в данном полимодальном тексте, являются собственно юмор (в широком смысле), высмеивание и автовысмеивание (подробнее о разнице между данными явлениями см. [2]).

Говоря о проблемах перевода комического, стоит упомянуть и аспект, непосредственно связанный с типом текста, в котором оно задействуется: кинотекст *Sex and the City* является полимодальным, т. е. это текст, создаваемый единицами гетерогенных знаковых систем, которые сосуществуют в равноправном взаимодействии и совместно формируют содержание [3; 2]. Данная характеристика существенно усложняет процесс перевода: комический эффект может реализовываться как вербальными, так и невербальными средствами, что в одних случаях облегчает перевод, а в других – создаёт дополнительные трудности. Визуальный ряд выступает контекстуальной основой и одновременно ограничением для вербального компонента [11]; например, при утрате отдельных элементов комического в переводе возникает рассогласование между визуальными

или аудиальными и вербальной составляющими текста, что нарушает целостность восприятия и снижает коммуникативный эффект.

Передача комического в кинотексте допускает применение различных переводческих стратегий, в числе которых выделяются переводческие позиции (далее – ПП), определяемые как «осознанная либо предзаданная заказчиком перевода установка переводчика на создание определённого перевода, в большей или меньшей степени соответствующего оригиналу» [4, 77]. Согласно классификации ПП Е. В. Гарусовой, промежуточные разновидности ПП находятся между двумя полюсами – ориентацией на принимающую культуру и ориентацией на передающую культуру. К первой группе относятся позиция модернизации, идеологическая позиция, позиция натурализации, адаптационная позиция (включая поэтическую), а также позиция смысловой девиации, охватывающая наращивание смысла, добавление новых смыслов, романтизацию и пародирование в переводе. Вторая группа представлена позицией экзотизации и историзирующей позицией (позицией историзации) [4, 78-79]. Материалом исследования Е. В. Гарусовой послужили поэтические тексты, что принципиально отличает его от материала настоящей работы – кинотекста с присущей ему полимодальной природой. В силу указанного различия классификация ПП, предложенная Е. В. Гарусовой, не может быть признана полностью релевантной и была модифицирована с учётом специфика исследуемого материала и особенностей аудиовизуального перевода анализируемых фрагментов.

Далее представляется необходимым рассмотрение разновидностей ПП, реализованных в двух вариантах закадрового перевода оригинального кинотекста *Sex and the City* (перевод, выполненный телекомпанией НТВ; перевод, выполненный студией *TVShows*).

Позиция имитации ориентирована на достижение максимально возможного формального сходства текста перевода с оригиналом. Теоретической базой данной Дневник науки | www.dnevnikaui.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

стратегии выступает понятие метафразы, введённое Дж. Драйденом [14]. В отечественном переводоведении ей соответствует приём синтаксического уподобления, который определяется В. Н. Комиссаровым как дословная передача содержания с сохранением синтаксической структуры, порядка слов и полнозначного лексического состава исходного высказывания [7, 250]. Примером может служить перевод высказывания *If we see them, I'll ask* как «Если мы встретим их, я спрошу»: в варианте перевода полностью сохраняются синтаксическая структура, лексический состав и порядок следования компонентов оригинала при неизменности смысла высказывания.

Адаптационная позиция направлена на преодоление культурных и языковых различий между коммуникантами с целью достижения функциональной эквивалентности и естественности восприятия текста на переводящем языке [4, 96-97]. Данная стратегия осуществляется посредством трансформации исходного текста; к числу основных преобразований относятся: замена культурно-специфических реалий единицами, привычными для носителей принимающей культуры; применение генерализации, нейтрализации и смыслового развёртывания при передаче культурно-маркированной лексики; изменение синтаксической организации высказывания. Адаптационная позиция также разрешает создание новых конструкций, функционально замещающих оригинальные, что приводит к изменению формальной структуры текста, однако его коммуникативная цель и производимый прагматический эффект при этом сохраняются. Примером может служить перевод фразы *Up until that moment, I thought he only believed in the Yankees* как «До того момента я думала, он верит только в команду ‘Янкис’»: добавление в текст перевода родового понятия «команда» делает реалию (название бейсбольного клуба) доступной для понимания читателем, не владеющим исходным культурным контекстом.

Позиция нейтрализации смысла представляет собой переход от средств не прямой номинации к прямой [4, 113]. В переводческой практике это выражается в замене экспрессивных, образных или косвенных элементов оригинала на нейтральные, прямые, денотативно точные соответствия в тексте перевода, следствием чего становится снижение общей эмоциональной насыщенности высказывания [5, 1677]. Иллюстрацией данной позиции может служить перевод фразы *You should, you paid enough for it* русским вариантом «Логично, ты за это платила», где эмоционально окрашенные компоненты *you should* и *enough* подвергнуты нейтрализации.

Позиция экзотизации ориентирована на сохранение и акцентирование культурной чужеродности оригинала. В её основу положена намеренная передача элементов, которые являются привычными для исходной культуры, однако воспринимаются как необычные в принимающей среде [4, 121]. В качестве примера можно привести перевод фразы *It was like Noah's Upper West Side rent-controlled ark.* – «Как будто ковчег Ноя для женатиков с Верхнего Вест-Сайда»: культурно-маркированный топоним *Upper West Side* намеренно сохранён в переводе в форме транскрипции «Верхний Вест-Сайд», вследствие чего описываемая ситуация воспринимается реципиентом сквозь призму передающей культуры.

Позиция смысловой девиации в переводе предполагает внесение в текст семантических изменений. Данная стратегия реализуется посредством нескольких разновидностей преобразований, к числу которых относятся наращивание смысла, добавление новых смыслов, редукция смыслов и эмфатизация.

Позиция наращивания смысла состоит в том, что переводчик, следуя авторской интенции и не привнося в текст перевода собственных идей, эксплицирует скрытые смыслы, логические связи и эмоциональные коннотации, заложенные в тексте оригинала [4, 102-103]. В качестве примера может быть рассмотрен перевод высказывания *So, if I don't sign it, you'll sue me?* русским Дневник науки | www.dnevnikaui.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

соответствием «Если я откажусь, Вы подадите на меня в суд?»: конкретное действие, обозначенное глаголом *sign*, заменяется в переводе экспликацией самого процесса принятия решения («откажусь»), которое подразумевается в значении вспомогательного глагола *don't*.

Позиция добавления новых смыслов представляет собой введение в текст перевода таких семантических компонентов, которые в оригинале полностью отсутствуют, что может привести к модификации общего смысла высказывания [4, 101; 4, 138]. Иллюстрацией может служить перевод фразы *We have breakfast at 7 a.m...* вариантом «Мы получили холодную яичницу в 7 утра...»: нейтральное обозначение *breakfast* («завтрак») подвергается конкретизации и разворачивается в словосочетание «холодная яичница», за счёт чего в текст вводится новый смысловой компонент – значение непривлекательности, обыденности описываемой ситуации.

Позиция редукции смыслов представляет собой разновидность переводческих преобразований, ориентированных на компрессию исходного текста, что достигается за счёт опущения компонентов, избыточных с точки зрения норм переводящего языка или принимающей культуры: элементы, значение которых восстанавливается из контекста, а также детали, не выполняющие ключевой информационной или стилистической функции, заменяются более лаконичными средствами выражения [8, 839]. Несмотря на сокращение объёма высказывания, его содержательно-смысловая основа сохраняется [1, 111]. В плане реализации редукция смыслов может осуществляться в ущерб формальной полноте оригинала, в частности в тех случаях, когда полная передача семантики или стилистического приёма оказывается невозможной из-за структурных ограничений переводящего языка. В качестве иллюстрации можно рассмотреть перевод высказывания *Well, you could buy me dinner some time. And a CAT scan* русским вариантом «Пригласить меня на ужин и оплатить компьютерную томографию». Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

Подбор в переводящем языке единого глагольного соответствия от исходного *buy*, управляющего семантически несопоставимыми объектами (*dinner, a CAT scan*), представляет трудность, вследствие чего переводчик использует два глагола («пригласить» и «оплатить»), что, однако, приводит к утрате комического эффекта, заложенного в оригинале. Следует отметить, что в рамках настоящего исследования ПП редукции смыслов действует на уровне денотативных значений, то есть предполагает опущение семантических компонентов либо упрощение синтаксических конструкций. ПП нейтрализации смысла, напротив, затрагивает стилистический и коннотативный уровни, оказывая влияние на экспрессивную окраску единиц перевода относительно оригинала.

Позиция эмфатизации базируется на одноимённом переводческом приёме и заключается в усилении эмоционального, экспрессивного либо оценочного потенциала высказывания относительно оригинала [6, 106]. Данная ПП применяется для повышения общей эмоциональности текста и реализуется путём замены нейтральных единиц исходного языка на лексические единицы более высокого экспрессивного уровня в переводящем языке [5, 1677]. Примером может служить перевод фразы *Of course, he died penniless and single* вариантом «Конечно, он умер одиноким и без гроша»: экспрессивность высказывания усиливается благодаря замене нейтрального английского прилагательного *penniless* на устойчивое выражение «без гроша», обладающее в русском языке выраженной эмоциональной окраской. Принципиальное различие между ПП эмфатизации и ПП наращивания смысла в контексте данного исследования наблюдается в их направленности: первая воздействует на коннотации, интенсифицируя эмоционально-экспрессивный либо оценочный потенциал высказывания, тогда как вторая сосредоточена на денотативном содержании и экспликации скрытых логических связей и смыслов.

Изучив понятие «переводческие позиции» и описав их разновидности, представляется необходимым определить их частотность и эффективность на материале исследования. Под эффективностью в данной работе понимается степень соответствия прагматического воздействия текста перевода на реципиента тому восприятию, которое текст оригинала оказывает на носителей исходного языка.

Результаты количественного анализа свидетельствуют о том, что применение различных ПП в целом характеризуется высокой эффективностью. Для варианта перевода, выполненного студией НТВ, данный показатель составил 40 случаев из 50 (80%); для варианта студии *TVShows* – 41 случай из 50 (82%). Несмотря на сопоставимую общую эффективность двух переводов, частотные характеристики отдельных ПП и степень их эффективности в каждом из вариантов расходятся.

В переводе НТВ наиболее частотными оказались: редукция смыслов, наращивание смысла и имитация, при этом редукция смыслов признана эффективной в 9 случаях из 13 (69%), тогда как наращивание смысла и имитация показали полную эффективность в рамках зафиксированных случаев употребления.

В переводе *TVShows* наиболее частотными стали: наращивание смысла (эффективность отмечена в 12 из них, что составляет 86%); редукция смыслов (эффективна в 7 случаях, или 78%) и эмфатизация (эффективна во всех случаях).

Полученные данные позволяют заключить, что к числу наиболее эффективных стратегий передачи комического относятся те, которые ориентированы на развитие семантики и экспрессии, а именно ПП наращивания смысла и ПП эмфатизации. Данные позиции способствуют адаптации текста, направленной на достижение комического эффекта. ПП имитации также демонстрирует высокую эффективность, что может быть обусловлено природой комического в рассматриваемом кинотексте: юмор в нём нередко строится на универсальных, общечеловеческих темах и проблемах, вследствие чего его воздействие в меньшей степени зависит от специфических лингвистических

Дневник науки | www.dnevnikaui.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

средств исходного языка. Кроме того, полимодальная природа кинотекста, предполагающая взаимодействие вербального компонента с визуальным и аудиальным рядами, создаёт дополнительный контекст, облегчающий декодирование комического и расширяющий возможности использования имитации без смысловых потерь.

Напротив, ПП редукции смысла, будучи наиболее частотной позицией в одном из переводов, сопряжена с более низким процентом эффективности в обоих вариантах. Поскольку данная ПП предполагает исключительно смысловые потери, не сопровождающиеся компенсаторными приращениями, её применение снижает потенциал сохранения комического эффекта. Исходя из этого, более эффективным следует признать тот вариант перевода, в котором количество случаев редукции смысла минимально, а смысловые потери, соответственно, наименее выражены.

Таким образом, принимая во внимание показатели частотности и эффективности применения ПП при передаче комического в кинотексте *Sex and the City*, наиболее успешным вариантом перевода из двух рассмотренных является перевод студии *TVShows*.

Библиографический список

1. Брыгина А.В. О некоторых особенностях редукции как лингвистического приема адаптивования // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2011. – № 4. – С. 108–115.
2. Волкова Н.А. Высмеивание и аргументирование: проблема взаимодействия речевых жанров. Дисс. ... канд. филолог. наук. – Калуга, 2005. – 187 с.
3. Волкова Н.А. Псевдореферентная лексика кинотекста *Grimm*: особенности и принципы классификации [Электронный ресурс]. – URL:

<https://dnevnikaui.ru/images/publications/2024/6/philology/Volkova.pdf> (Дата обращения: 12.02.2026).

4. Гарусова Е.В. Интерпретативные позиции переводчика как причина вариантивности перевода. Дисс. ... канд. филолог. наук. – Тверь, 2007. – 173 с.
5. Геращенко А.А. Прагматические приемы перевода (на материале текстов инструкций по эксплуатации в сфере компьютерных технологий) / А. А. Геращенко // Молодой ученый. – 2016. – № 11 (115). – С. 1675–1678.
6. Казакова Т.А. Практические основы перевода. English <=> Russian. – СПб.: Союз, 2001. – 320 с.
7. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. – М.: Высш.шк., 1990. – 253 с.
8. Круглова Ю.О. Способы редукции русских синтаксических структур в устном последовательном переводе на английский язык. // Вестник науки. – 2023. – № 6 (63). – Т. 1. – С. 835–837.
9. Минский М. Остроумие и логика когнитивного бессознательного // Новое в зарубежной лингвистике. – 1988. – Вып. 23. – С. 281–308.
10. Семенова Т.В. Социальная психология комического / Т.В. Семенова. – Изд. 2-е, дополненное. – Самара: ПГСГА, 2014. – 384 с.
11. Чаплыгина Ю.С. Юмористические креолизованные тексты: структура, семантика, прагматика (на материале английского языка). Автореф. дисс. ...канд. филол. наук. – Самара, 2002. – 17 с.
12. Щепилова Л.В. Введение в литературоведение. – М.: Высшая школа, 1968. – 377 с.
13. Attardo S. Linguistic Theories of Humor. – N. Y.: Mouton de Gruyter, 1994. – 426 p.

14. Dryden J. (1680) Metaphrase, paraphrase and imitation / J. Dryden // Theories of translation / R. Schulte, J. Birguyenet (eds). – Chicago: Chicago Press, 1992. – Pp. 17–31.
15. Koestler A. The Act of Creation. – London: Hutchinson, 1964. – 751 p.
16. Raskin V. Semantic Mechanisms of Humor. – Dordrecht; Boston; Lancaster: D. Reidel Publishing Company, 1985. – 284 p.